

УДК 343.2/.7

**ПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРЕСТУПНИКА
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ****¹Сизов А.А., ²Шахбазов Р.Ф., ¹Булгаков Н.Ю.**¹*Курский институт социального образования (филиал)**Российского государственного социального университета, Курск;*²*Юго-Западного государственного университета, Курск, e-mail: schahbazov@mail.ru*

Одним из обстоятельств, исключающим преступность деяния, в соответствии с частью 1 статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, является причинение вреда лицу, которым было совершено преступление, непосредственно в момент его задержания. Кроме того, причинение вреда при задержании преступника следует относить к категории общественно полезных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Обладание правом причинения вреда преступнику при его задержании начинается с того момента, как соответствующим лицом было совершено преступное деяние, и оно предприняло попытку осуществить уклонение от задержания. Характер и тяжесть вреда, допускаемого в отношении совершившего преступное деяние лица, вред следует определять, исходя из обстановки, времени суток, места задержания, присутствия иных людей, а также данные, характеризующие личность лица, совершившего преступление. В научной литературе также представляется возможным наблюдать споры по поводу того, можно ли считать допустимым причинение смерти лицу, совершившему преступное деяние, при его задержании. Воспринимается наиболее приемлемой позиция, которая связана с отрицательным ответом на данный вопрос, поскольку при причинении смерти задерживаемому автоматически исключается возможность достижения такой цели как доставление органам власти.

Ключевые слова: задержание, причинение вреда, правомерность, уголовное право**LAWFUL ACTIONS DURING THE ARREST OF CRIMINALS IN CRIMINAL LAW****¹Sizov A.A., ²Shahbazov R.F., ¹Bulgakov N.Yu.**¹*Kursk Institute of Social Education (branch) of the Russian State Social University, Kursk;*²*Southwestern State University, Kursk, e-mail: schahbazov@mail.ru*

One of the circumstances precluding criminality, in accordance with Part 1 of Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation, is causing harm to the person who had committed the crime, at the moment of his detention. In addition, the harm to the detention of the offender should be considered as socially useful criminal defenses. Eligibility of harm to the offender during his detention begins to be present with the moment when the person concerned had committed a criminal act, and it attempted to implement evading arrest. The nature and severity of harm permitted in relation to commit a criminal, offense face the harm should be determined based on the conditions, time of day, place of detention, the presence of other people, as well as data describing the identity of the person who committed the crime. In the scientific literature, it is also possible to watch debates about what can be considered a valid causing the death of a person who committed a criminal act, when his detention. Perceived most appropriate position, which is associated with a negative response to this question, since the infliction of sweeping away the arrested automatically exclude the possibility of achieving such a goal as the delivering authorities.

Keywords: arrest, causing damage, legitimacy, criminal law

Одним из обстоятельств, исключающим преступность деяния, в соответствии с частью 1 статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, является причинение вреда лицу, которым было совершено преступление, непосредственно в момент его задержания.

Кроме того, причинение вреда при задержании преступника следует относить к категории общественно полезных обстоятельств, исключающих преступность деяния [8].

Уголовным кодексом РСФСР 1960 года не предусматривалось нормы о задержании лица, совершившего преступное деяние [1]. Однако, несмотря на это, в судебной практике соответствующего периода представлялось возможным проследить отнесение причинения вреда в ситуации задержания преступника к необходимой обороне.

Примечательно, что советский период узбекским, украинским, а также эстонским уголовными законодательствами, закреплялись нормы специального характера, которые признавали правомерным применение принуждения в отношении преступника, подвергающегося задержанию. Однако, и в указанной ситуации причинение вреда при задержании преступника также отождествлялось с необходимой обороной, за исключением, правда, эстонского уголовного законодательства, которое рассматривало задержание преступника в качестве самостоятельного института.

В свою очередь, правомерность причинения вреда преступнику, в целях пресечения преступного посягательства и его задержания, признавалась статьей 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от

26.07.1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство».

Перейдем непосредственно к условиям правомерности причинения вреда преступнику при его задержании.

Одним из таких условий является наличие основания для причинения вреда лицу, совершившему преступное деяние, под которым нужно подразумевать совершение преступления данным лицом, а также осуществление им попытки в уклонении от задержания. Исходя из этого, целесообразно, чтобы наличествовали соответствующие действительности сведения о совершении конкретным лицом преступления.

О данном факте может стать известно, исходя из анализа следов преступления, информации, предоставленной очевидцами либо потерпевшими [7]. Также об этом может свидетельствовать присутствие оружия либо средств преступления, а также предметов, которые были добыты посредством совершения преступного деяния. В.С. Афонников, в свою очередь, также отмечает, что на совершение лицом преступного деяния также могут указывать постановление об объявлении розыска лица по причине совершенного им преступного деяния, подтвержденная информация о побеге из-под стражи, о наличии обвинительного приговора суда об осуждении преступника, фотографии, фоторобот и др. [1].

Попытку уклонения лица от задержания, совершившего преступное деяние, представляется возможным расценивать в качестве его стремления скрыться от уголовной ответственности.

При оказании преступником активного сопротивления, и совершением тем самым нового посягательства, лицо, непосредственно осуществляющее задержание, правомочно приступить к необходимой обороне [7]. А в той ситуации, когда при задержании преступника, последний оказывает вооруженное сопротивление либо совершает иные действия насильственного характера, меры по задержанию меняются в сторону необходимой обороны от опасного посягательства [10].

Правомерность причинения вреда, в соответствии со статьей 38 УК РФ, будет наличествовать только в том случае: если именно преступник выступает в качестве адресата причинения вреда; причинение вреда происходит совершением действий; причинение вреда осуществляется в течение не безграничного периода времени; характер применения соответствующей меры является вынужденным; причинитель вреда преследует цель, которая предусмотрена статьей 38 Уголовного кодекса; отсутствует допущение превышения мер, которые необходимы для того, что задержать преступника [9]. Стоит знать и то, что в качестве причинителя вреда

при задержании преступника может выступить каждое лицо, однако находящееся в состоянии вменяемости [2].

Закрепление российским уголовным законодательством требования о том, что причиняться вред может только лицу, совершившему преступление, говорит о том, что не является правомерным причинение вреда при задержании лица, которым было совершено общественно опасное деяние, и которое не подлежит уголовной ответственности по причине своей невменяемости либо из-за того, что им не был достигнут возраст уголовной ответственности. Однако представляется уместным говорить о крайней необходимости в ситуации, когда вред вынуждено причиняется в отношении вышеуказанных лиц с целью их принудительной доставки в медицинскую организацию, для обследования [3] или для лечения нарушений со стороны физического здоровья [6] или психических нарушений [5]. При причинении вреда посторонними лицами, которые не причастны к совершенному преступлению, и просто находились неподалеку от лица, подвергающего задержанию, в зависимости от обстоятельств события возможно говорить о крайней необходимости, обоснованном риске либо неосторожном преступлении.

Обладание правом причинения вреда преступнику при его задержании начинает наличествовать с того момента, как соответствующим лицом было совершено преступное деяние, и оно предприняло попытку осуществить уклонение от задержания.

Необходимо уделять внимание и таким случаям, когда лицо, производящее задержание человека, которое в дальнейшем будет признано судом невменяемым, истинно считало, что оно допустило причинение вреда в отношении того, кто отвечает всем критериям субъекта преступления. В данном примере, исходя из субъективной стороны действий задерживающего, последний причинил вред задерживаемому правомерно [4].

Задержание лица может сопровождаться причинением преступнику вреда различного характера, схожего с теми либо иными преступными деяниями. Например, такими, как похищение человека, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества.

Как было замечено выше, право на причинение вреда лицу при его задержании действует в течение ограниченного временного промежутка. Учитывая, что сроки давности ограничивают возможность привлечь к уголовной ответственности человека, сотрудниками правоохранительных органов осуществляются реализацию своего право на правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступное деяние, в рамках соответствующих давностных

сроков. Обычные граждане же, в свою очередь, реализуют соответствующее право, предусмотренное статьей 38 Уголовного кодекса РФ, обычно в момент, которые сразу наступает после совершения преступного деяния.

Причинение вреда, кроме того, должно носить вынужденный характер, то есть оно может состояться только в том случае, если другими способами, которые не сопровождаются причинением вреда, задержать преступника не представляется возможным.

Одним из условий правомерности причинения вреда при задержании преступника является также и преследование задерживающим специальной цели, связанной с задержанием и доставлением преступника органам власти и пресечением возможности совершения им новых преступных деяний [9]. Отсутствие такой цели чревато неправомерностью причинения вреда.

Так, приговором мирового судьи Судебного участка № 146 Самарской области была осуждена А.А. Рубцова за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Дело в том, что А.А. Рубцова избивала человека, задержанного ее мужем по причине подозрения в порче домофона. Как было установлено судом, А.А. Рубцова добросовестно заблуждалась, считая, что ее муж действительно задержал того, кто неоднократно портил домофон, и стала раз узнавать у него информацию по данному поводу. Однако, в связи с тем, что тот не признался в поломке домофонов, А.А. Рубцова, на фоне своих личных неприязненных отношений, чтобы получить признание, ударила того два раза ногой, в результате чего причинила увечья, признанные как не причинившие вреда здоровью.

Данные действия Рубцовой не были признаны как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и судья назначил ей наказание в виде штрафа размером шесть тысяч рублей [4].

В научной литературе можно найти критическое отношение к той формулировке целей причинения вреда при задержании преступника, которая дается ныне действующим Уголовным кодексом. Так, Л.В. Лобанова, считая, что действующая формулировка является некорректной, а также вызывает проблемы в едином и правильно понимании назначения причинения вреда преступник при его задержании, предлагает закрепить в качестве одной из соответствующих целей обеспечение неотвратимости исполнения обвинительного приговора суда [4].

Необходимо помнить, что меры, которые предпринимаются в отношении задерживаемого, должны находиться в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступного деяния, а также об-

стоятельствами задержания. Но не стоит говорить в данном контексте о необходимости абсолютного соответствия вреда тяжести совершенного преступного деяния.

Характер и тяжесть вреда, допускаемого в отношении совершившего преступное деяние лица, вред следует определять исходя из обстановки, времени суток, места задержания, присутствия иных людей, а также данные, характеризующие личность лица, совершившего преступление [9].

В научной литературе также представляется возможным наблюдать споры по поводу того, можно ли считать допустимым причинение смерти лицу, совершившему преступное деяние, при его задержании. Воспринимается наиболее приемлемой позиция, которая связана с отрицательным ответом на данный вопрос, поскольку при причинении смерти задерживаемому автоматически исключается возможность достижения такой цели как доставление органам власти.

Список литературы

1. Афендинов В. Проблемы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 91–92.
2. Ишмухаметова В. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 220–224.
3. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28, № 2. – С. 321–325.
4. Лобанова Л. Проблемы законодательной регламентации целей правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 11. – С. 96–101.
5. Медведев И.Н. Нейропсихологические изменения когнитивных функций при переходе из пожилого возраста в старческий // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28, № 3. – С. 479–483.
6. Медведев И.Н., Скорятин И.А. Агрегационные свойства форменных элементов крови и сосудистый контроль над ними у больных артериальной гипертензией с дислипидемией // Российский кардиологический журнал. – 2015. – № 4 (120). – С. 18–22.
7. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству европейских государств // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2015. – С. 404–406.
8. Уголовное право. Общая часть: Издание второе переработанное и дополненное / Ю.В. Грачева и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 594 с.
9. Рыбак А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Юрист – Правовед. – 2012. – № 3(52). – С. 27–32.
10. Шахбазов Р.Ф. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11–4. – С. 573–576.